

интегративная теория права может подойти к описанию права, воплощая все свои принципы. При этом, рассматривая правовую реальность в рамках синергетического подхода, выделяется еще одно важное ее свойство, которое является также и характерной чертой интегративной теории права. Интегративная теория права несет в себе мощное примиряющее начало, вызывающее соединение различных направлений понимания права и ведущее к обнаружению нового «качества» права, возможного только в условиях его целостного восприятия.

**ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ
НОРБЕРТО БОББИО (ИТАЛИЯ):
ФЕНОМЕН «ПРАВОСУДИЕ»
М. А. Томюк**

Норберто Боббио (1909–2004) – выдающийся современный итальянский философ, правовед, политолог, внесший большой вклад в развитие ряда общественных наук. Им исследованы классические учения политической философии, история политических идей, взаимосвязь политики и морали, взаимосвязь политики и права, права человека и мир и др. Н. Боббио был членом национальной Академии наук в Турине и Британской академии, пожизненным сенатором Итальянской Республики. Философско-политические взгляды Н. Боббио интересны и уникальны.

Основные подходы к пониманию правосудия Н. Боббио изложены в его работе «Teoria generale della politica» («Общая теория политики», впервые изданная в 1999). В данной статье нами будут рассмотрено понятие «правосудие», данное Норберто Боббио.

В главе V «Политические ценности», параграф III «О понятии правосудия», философ говорит о необходимости обращения к учениям Аристотеля, Дж. Локка, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, Г. В. Лейбница о праве, считая, что чтение классиков полезно, хотя бы уже потому, что в их трудах глубоко и всесторонне проанализировано понятие правосудия. Н. Боббио, опираясь на учения классиков, рассматривает в связи и взаимной интеграции четыре основных понятия – правосудие, закон, порядок, равенство. Н. Боббио считает, что, исследуя правосудие, уместно двигаться в анализе трех основных пар, в которых одним из двух терминов является правосудие – правосудие-закон, правосудие-равенство, правосудие-порядок. Затем он предлагает рассмотреть три другие пары понятий, где «правосудие» не является ни одним из двух терминов – закон-равенство, равенство-порядок, порядок-закон.

Н. Боббио считает, что отношения между правосудием и законом можно рассматривать во многих контекстах. Политическая философия в основном, считает Н. Боббио, придерживается позиции, согласно которой правосудие и законность совпадают. Так, законный владыка (законный представитель, законный преемник) изначально осуществляет власть справедливо, так как право исполнения власти закреплено за ним законом. Например, если увольнение работника фирмы произошло на законных основаниях, то оно оправдано с точки зрения закона. В нормах международного права прописаны определенные случаи, которые дают право государству начать войну («*vim vi repellere licet*» – насилие позволено отражать силой), и тогда война становится законной, справедливой войной. Иначе, «справедливо то, что предписано, только потому, что оно было предписано (имеется ввиду предписание верховной власти, у которой есть легитимное право издавать законы), и несправедливо то, что запрещено только по причине факта быть запрещенным» (здесь и далее перевод наш – М. Т.)⁷⁰.

Н. Боббио считает, что в гражданском обществе имеет смысл говорить о правосудии или беззаконии потому, что «однажды учрежденная на основе договора граждан устанавливается легитимная власть с присвоенным правом приказывать и запрещать, отсюда правосудие заключается в соблюдении закона, несправедливость – в нарушении его»⁷¹.

Отношение между законом и правосудием в концепции Н. Боббио уточняется через понятие «равенство». Закон – это некое правило поведения, норма, у которой есть два символа: символ общности и символ абстрактности. Под «символом общности» понимается то, что «директива, содержащаяся в норме, обращена на категорию субъектов или статус (отец, сын, супруг, собственник, продавец, уполномоченный и т. д.), даже в случае, в котором категория была составлена одним единственным человеком (как то: король, королева, президент республики, премьер-министр), но не на отдельный субъект (Иванов, Петров, Сидоров)»⁷². «Символ абстрактности» означает, что предметом регламентирования является акция какого-либо типа (кража, убийство, растрата, кредит, долгосрочная аренда).

Через эти характеристики общности и абстрактности, считает Н. Боббио, закон «гарантирует первичную форму равенства, формального равенства, понимаемого как одинаковое обхождение с теми, кто принадлежит к одной категории»⁷³. Поэтому «главный

⁷⁰ Bobbio N. Teoria generale della politica. Torino: Giulio Einaudi, 2009. P. 261.

⁷¹ Там же.

⁷² См. там же. P. 262.

⁷³ Там же.

принцип, который требует равного отношения к равным (и неравное к неравным) называется верховенством правосудия»⁷⁴. Н. Боббио заключает, что «норма, которая устанавливает определенное наказание для определенного преступления, <...> фиксирует критерий однозначного суждения, будь то хороший или плохой, один для всех субъектов, которые находятся в одинаковом положении и, таким образом, позволяет относиться к ним одинаково»⁷⁵.

Н. Боббио пишет, что в отсутствии закона судья вынужден судить от случая к случаю, поэтому, рассматривая дело в судебном порядке, «может принять неправильное решение (по небрежности, по ошибке или предумышленно), судить два одинаковых дела по-разному или два разных дела одинаковым способом»⁷⁶. Поэтому решение судьи, с опорой на традицию, нормы религиозного или морального характера, предыдущие решения по аналогичному случаю, мнение профессионального юридического сословия, может быть ошибочным, нарушившим равенство субъектов права.

Из этой связи между законом и равенством вытекает концепция, традиционная по сути своей, о превосходстве «государства законов» над «государством людей». В доказательство Н. Боббио приводит цитату из «Просительницы» (или «Умоляющие») Еврипида: «Ничто не может быть более вражеским в городе, чем тиран. Когда нет общих законов и сила в руках одного человека в руках сила, когда он сам издает законы для самого себя, то равенство не действует. Когда, наоборот, есть писанные законы, и самый слабый может отвечать власть имущим, когда они его оскорбляют, то и слабый, если он прав, может победить сильного»⁷⁷.

Судьи должны руководствоваться в практике формулой: «Закон должен быть одинаковым для всех». Это значит, что закон будет применен объективно, потому что «только этот способ гарантирует равное отношение к равным»⁷⁸.

Н. Боббио отмечает, что дискриминация согласно положению в обществе (мотивы дискриминации – пол, раса, этнос, социальное положение, религия и т. д.) нарушает принцип равенства всех перед законом. Еще у Солона мы находим: «И я предписал законы, равные аристократу и плебею, применяя к каждому прямое правосудие». По мнению Н. Боббио, единственное новаторское значение, которое можно применить к принципу законности, состоит в том, что порядок не терпит несправедливые дискриминации.

---

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ См. там же. Р. 263.

⁷⁸ См. там же. Р. 264.

В работе «*Teoria generale della politica*» («Общая теория политики») Н. Боббио рассматривает критерии правосудия. Один из критериев правосудия, который исследует философ, заключается в следующем:

- «закон устанавливает категорию, внутри которой субъекты и действия должны рассматриваться равным способом со стороны беспристрастного судьи»⁷⁹. В связи с этим философ вновь обращается к понятию равенства: «Но кто такие равные и неравные? Как определяется установленная и разграниченная категория, которой присуждены некоторые права или обязанности по отношению к другой? Например, <...> по отношению к обязательному среднему образованию: почему все, а не только мальчики или только дети родителей обладающих определенным достатком? Правильнее утверждать, что справедливо то, что рассматривает равных по равному»⁸⁰. Другой пример, когда закон рассматривает всех мужчин равными по отношению к воинской обязанности, то это будет справедливо в законном и формальном смысле, потому что закон присуждает им это право.

Н. Боббио пишет: «Проблема была бы колоссально упрощена, если бы все люди были равны во всем, как говорится в метафорическом смысле, как два одинаковых бильярдных кия или как две капли воды. В этом случае было бы достаточно всего одного критерия: «Для всех все одинаково». Не было бы необходимости делить на категории по какому-либо различию и все принадлежали бы одной категории. В мире, в котором все элементы принадлежат одной категории, правило правосудия: «Необходимо трактовать равных по равному», — не работает и этим исчерпывается проблема правосудия»⁸¹. В итоге не нужно выявлять и учитывать критерии дифференциации, которые являются яблоком раздора, которые лежат в основе столетних споров о распределении обязательств и должностей, делят людей на разные категории.

В действительности люди не являются одинаковыми, они равны и не равны, и не все одинаково равны и одинаково не равны. Те, кто равны на основе одного критерия, могут быть не равны на основе другого и наоборот, заключает философ.

Итак, какие сходства или различия значимы? Философ рассуждает: «Есть случаи, где все легко решается: рост не имеет значения при определении права голосовать (но значим возраст), но рост значим для военной службы, а также для некоторых других деятельности. Но значимо ли это для получения любой

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Bobbio N. *Teoria generale della politica*. Torino: Giulio Einaudi, 2009. P. 266.

общественной должности?»⁸². Это простые и очевидные случаи. Но есть и сложные случаи, когда недостаточно применить один критерий, когда применяются несколько критериев одновременно, или один или несколько критериев для исключения других. Например, почему пол из значимого (одно исключение из политических прав) стал незначимым? Или, как объяснить иначе, что быть чернокожим в обществе белых в некоторых странах не значимо больше для пользования гражданских и политических прав, в других же все еще значимо.

Н. Боббио обращается к Конституции, где закреплено, что все граждане наделены равными правами, равны перед законом без различия по расовым, половым, языковым, религиозным, политическим взглядам, социальному положению. Не есть ли это конец дискриминации? На самом деле различия расы и пола не стерты, раса и пол продолжают быть различными. Что изменилось, так это оценка, которая дана важности этого различия в отношении определенных правовых различий. Но есть и другие различия, например, возраст, интеллект или достижение совершенства в собственной работе, которые могут быть достаточно важными в определенных ситуациях. «С другой стороны, по отношению к таким стертым дискриминациям как пол, могут быть достаточные причины для их поддержания в ситуациях, в которых равное отношение обращается в недостаток», — пишет философ⁸³. Н. Боббио приходит к выводу, что «говорить, кто такие равные, это одно, другое, это по отношению к чему они равны»⁸⁴.

Еще во времена Платона добродетель правосудия рассматривалась как добродетель, которая обеспечивает общность, состоящую из частей, позволяет этим частям быть вместе, не распадаться и не возвращаться в первозданный хаос и, следовательно, создавать порядок. Причем добродетель правосудия тесно связана с добродетелью согласия (*ομονοία*). Н. Боббио считает, что правосудие как добродетель может быть представлено двумя правилами, которые дополняют друг друга:

- правило первое: правосудие дает каждому свое («*suum cuiusque tribuere*»),

- правило второе: правосудие дает каждому по заслугам («*suum agere*»). Есть идеальное сходство между первой и второй: первая излагает обязанности автора, вторая подчиняющегося. Эти два правила — две стороны одной медали. Итак, порядок учрежден и закреплен в законе.

⁸² См. там же. Р. 267.

⁸³ См. там же. Р. 268.

⁸⁴ Там же.

Н. Боббио в своей работе «Teoria generale della politica» («Общая теория политики», 1999) рассматривает также соотношение правосудия и свободы: правосудие – это ценность для общества по отношению к индивидуумам (при этом задаемся вопросом: высшая ли это ценность?), свобода – это ценность для индивидуумов по отношению к обществу (задаемся вопросом: высшая ли это ценность?); правосудие – это желаемая цель с точки зрения общества (*iustitia fundamentum regnorum*), а свобода – это желаемая цель с точки зрения индивидуума. Правосудие и свобода дополняющие друг друга, но не вполне совместимые ценности.

«Идеал существования свободных индивидуумов в справедливом обществе или, наоборот, справедливое общество, составленное из свободных индивидуумов, – это идеальный предел», – считает Н. Боббио⁸⁵.

В заключении следует отметить, что проблема согласования идеала свободы личности и справедливого общества продолжает оставаться актуальной и может быть решена прагматически.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В АСПЕКТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МОРАЛИ И ПРАВА *Д. Л. Бабайлова*

Мораль (от лат. *moralitas* – традиция, народный обычай, нрав-характер) – это ценности и нормы (правила), регулирующие поведение людей⁸⁶. Мораль отвечает на вопрос об истинном предназначении человека, следовательно, непосредственно затрагивает каждого из нас. Всякое свободное и продуманное действие предполагает, что его цель приемлема, в этом смысле оно предполагает моральное размышление и решение. Как только начинается размышление о смысле жизни, встает проблема морали.

Отдельные нормы морали со временем закрепились в законодательстве первых государств, войдя в сферу права. Право – это система общеобязательных норм, признанных и охраняемых государством⁸⁷. Право, активно воздействуя на мораль, способствует более глубокому ее укоренению в обществе, в то же время оно само под влиянием морального фактора постоянно обогащается: расширяется его нравственная основа, повышается авторитет, возрастает его роль как социального регулятора общественных

⁸⁵ Bobbio N. *Teoria generale della politica*. Torino: Giulio Einaudi, 2009. P. 270.

⁸⁶ Этика: Энциклопедический словарь / под ред. Р. Г. Апресяна, А. А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001.

⁸⁷ Нерсисянц В. С. *Общая теория права и государства*. М.: Норма, 2002.